

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Присоединение к Российской империи в результате трех разделов Речи Посполитой значительных территорий с поликонфессиональным населением привело к усложнению религиозной ситуации и потребовало внесения изменений в конфессиональную политику. На присоединенных белорусских землях только 6% населения исповедовали православие, 70% были униатами, 15% – католиками, 7% – иудеями, около 2% – протестантами. В конце XVIII – начале XIX в. во всех белорусских губерниях жили и старообрядцы. К середине XIX в., согласно официальным статистическим данным, в Беларуси проживало около 71 тысячи старообрядцев. Наиболее многочисленные группы старообрядцев проживали в Гомельском повете – 11% от всего населения. Стратегической задачей конфессиональной политики властей всех уровней было укрепление позиций православия на присоединенных землях. В этом контексте следует рассматривать и законодательные акты, регламентирующие правовое положение старообрядцев [1].

В первой половине XIX в. были изданы десятки указов и постановлений, ограничивающих права старообрядцев. В целом законодательство в этой сфере носило довольно жесткий характер. Шаг за шагом власти стремились «если не к совершенному уничтожению, то по крайней мере к уменьшению как религиозного их значения, так и политической важности главнейших и могущественнейших их толков» [2]. Уже в 1797 г. был введен запрет на переход из православия в «раскол». Для усиления контроля над старообрядцами в 1805 г. издается указ о введении метрических книг в местах их проживания. С 1820 г. вводится надзор за раскольниками-беспоповцами, а губернаторы получили распоряжение о введении паспортного режима среди старообрядцев [3].

Правительство, опасаясь распространения влияния старообрядцев на православное население, всячески ограничивало контакты между ними, в том числе и путем введения запрета на межрелигиозные браки. В указе 1835 г. преписьвалось: «...с раскольниками, сочетающимися браком с правоверными в раскольнических церквах, домах и часовнях, равно и попами их, или иными лицами, совершающими таковые браки, поступаемо было на общих основаниях как с совратителями, т.е. предавать суду для поступления по законам» [4]. Еще более жестким было законодательство, касающееся семей старообрядцев-беспоповцев. По указу 1850 г. жены беспоповцев, не признающих венчания, не могли быть записаны таковыми и вносились в списки семей, к которым относились по рождению, а дети в ревизские списки записывались как незаконнорожденные.

27 мая 1820 г. вышел в свет императорский указ «О неопределении в общественные должности раскольников», в котором предписывалось: «...1. В городах, посадах и волостях, в коих находятся жители православного исповедания, какое бы ни было число оных, всегда их определять к должностям. В тех же случаях, когда число сих жителей будет весьма ограничено, допускать к занятию по выборам мест и раскольников, приемлющих священство» [5]. Формально не запрещало участие раскольников в общественной жизни постановление 1835 г., в то же время оно содержит перечень должностей, на которые могут избираться старообрядцы [6]. В 1837 г. старообрядцы были лишены прав на получение знаков отличия и почетных званий. С 1852 г. в приграничных западных губерниях старообрядцам было запрещено приписываться к городскому купечеству, т.к. императорским указом предписывалось при объявлении купеческих капиталов раскольниками требовать свидетельства о принадлежности к Православной Церкви безусловно или на правах Единоверия [7].

Гражданские права старообрядцев в первой половине XIX в. ограничивались и многими другими указами и постановлениями центральных и местных властей, в том числе и решениями созданных во всех губернских городах секретных совещательных комитетов по делам раскольников. Кроме того, с 1829 г. губернаторы получали выписки из «Высочайше утвержденных постановлений о раскольниках», а с 1830 г. запрещался въезд в Российскую империю старообрядцев-иностранцев [8].

«Преодолеть раскол» с помощью жестких мер, в том числе и законодательного ограничения гражданских прав старообрядцев, властям в первой половине XIX в. не удалось. Но под давлением изменившихся обстоятельств и в условиях непризнания государством законности раскольничьих общин постепенно росло число старообрядцев, признающих паспорта, гражданские браки, молитву за царя, отмечены и случаи перехода старообрядцев в православие и единоверие.

Литература

1. См.: Этнографія Беларусі. Энциклапедыя. – Мн., 1989. С. 475; Гарбацкі А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX ст. – Брэст, 1999. – С. 105.
2. Кильсиев В. Сборник правительственных сведений о раскольниках, – Лондон, 1861. – С. 163.
3. Канфесіі на Беларусі. – Мн., 1998., – С. 50.
4. Национальный исторический архив Республики Беларусь. – Ф.295. – Оп.1. – Д. 226. – Л. 31.
5. Национальный исторический архив. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 320. – Л. 38.
6. Национальный исторический архив. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 5673. – Л. 9 – 10.
7. Гарбацкі А.А. Указ. соч. – С.106.
8. Кильсиев В.У. Указ. соч. – С. 173 – 181.